

БОРЫШНЕВ РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

7.II.60—5.VI.87

Родился в г. Бабаево Вологодской области. Русский. Образование высшее. Женат. В Афганистане — капитан, начальник эвакуационной, парашютно-десантной службы полка, летчик-штурман вертолета МИ-8 (в/ч 17668).

Родители: Борышнев Александр Иванович, Антонина Иосифовна.

С 1963 по 1973 год семья Борышневых проживала в Вологодской области. Четыре года Роман учился в школе пос. Суда.

В 1977 году Роман окончил среднюю школу № 1 в г. Тихвине по новому месту жительства родителей.

1 августа 1977-го был призван в Вооруженные Силы СССР Тихвинским ОГВК.

В 1980 году окончил Саратовское высшее военное авиационное училище. Служил в Приволжском военном округе. Как особо отличившийся в учебе, был оставлен в училище на должности летчика-инструктора. Женился. Через год в семье Борышневых родился сын Сашенька.

В августе 1986 года — направлен в Афганистан. Рапорт о назначении в ДРА был подан Р. А. Борышневым задолго до 1986 года.

Неоднократно участвовал в боевых действиях. С 6 по 17 марта 1987 года находился в отпуске в кругу семьи и снова — Афганистан.

5 июня 1987 года погиб, выполняя боевое задание.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Боевого Красного Знамени (посмертно), юбилейными медалями.

Похоронен на воинском кладбище в Тихвине.

Друзья Р. А. Борышнева передали в редакцию газеты «Трудовая слава»* его стихи. Магнитофонную пленку с любимыми песнями передали Антонине Иосифовне.

Он родился на четыре часа позже своей сестры Ольги. Еле мальчонку откачали, но уж потом он словно чувствовал себя заговоренным от смерти. Рвался в самые отчаянные приключения — и выходил из них невредимым.



На железнодорожной станции Суда, где Борышнев в то время жили, у дома стояла высокая противопожарная лестница. Кажется, залезешь по ней — весь мир увидишь. Но высоко, страшно. Лазил по ней один Ромка.

* В газете «Трудовая слава» напечатан очерк журналистки Л. Виноградовой «На крыльях долга» о жизни Р. А. Борышнева.

— Что видно? — нетерпеливо кричали ребята снизу.

— Лес. Да небо. Как хорошо! — ликовал Ромка, усаживаясь на самой верхотуре.

Отец отбил на лестнице нижнюю ступеньку, вторую, третью. А приходя с работы, опять заставлял сына наверху.

В их семье использовалось одно наказание детей: не пускать гулять. Закрыли «за лестницу» в доме и Романа. А он выпрыгнул со второго этажа. Не терпел мальчишка любого насилия. Родители поняли: лучше парня не ломать. А что риск любит, так разве можно вырастить мальчишку мужчиной, если постоянно за него бояться?

— О воспитании как-то не думали, — говорит Антонина Иосифовна. — Сами с уважением к людям относились, и детям это передалось. Как сами жили, так и детей жить учили. Сама всю жизнь на железной дороге работала. Забегу, бывало, детей посмотреть, да и опять на работу. Младшенького сына Марка, считай, Ольга с Ромушкой вырастили. Муж тоже дома находился не часто. Он машинистом тепловоза работал.

Дети в семье Борышневых были самостоятельными и ответственными. Родители им доверяли, да и куда деться от житейской необходимости — варить обеды, стирать, заниматься уборкой, мастерить себе игрушки...

Однажды Роман узнал, что Марку клюшку купили. Он был весьма удивлен и в письме написал: «Марку клюшку покупаешь? — Пусть делает сам...». Надо ли говорить, как ответственность, самостоятельность, уважительное отношение друг к другу сплывали детей. Антонина Иосифовна и Александр Иванович были во всем для них примером.

Из газеты «Трудовая слава» от 30 июня 1987 года:

«В тот день, когда Роман и Ольга получили аттестаты о среднем образовании, коммунисту, заместителю начальника станции Тихвин А. И. Борышневой за отличную работу вручили орден «Знак почета».

Маму дети любили, боялись хоть чем-то встревожить, огорчить. Вот почему служба в Афганистане по взаимной договоренности Романа с женой и Ольгой была для Антонины Иосифовны секретом.

Из телефонного разговора с Антониной Иосифовной 30 мая 1993 г.:

«Что могу рассказать о сыне? Уехал из дома в 17 лет, сразу после окончания школы. Домой приезжал один раз в год. О нем многое узнавала со слов его жены, друзей, ведь 10 лет Ромушка не жил дома — сначала учеба, потом служба, работа, семья. Жили мы на расстоянии: письма да телефонные переговоры. В семье Ромушка был счастлив, ему повезло с женой, Евгенией Викторовной.

Они поженились, когда Роман служил летчиком-инструктором в учебном полку, расположенном в Пензенской области, в городе Сердобске. Он учил курсантов управлять вертолетом. А инструктор, мастер по парашютному спорту Женечка учила их прыгать. На земле такая худенькая, застенчивая, скромная, а в небе... Она совершала самые невероятные виражи, в воздухе парила, как птица. А улыбка у нее такая детская, словно верила она, что никто и никогда не сможет причинить ей зла, и живет она среди добрых людей. Впрочем, так оно и было. Казалось, их счастье — небо и земля, а сами они — то единое целое, что нельзя не разбить, не разъединить, а соединяющее чувство так сильно. Да только ли им так казалось?».

Когда приехала Антонина Иосифовна к детям в Сердобск, просто растрогалась их отношением к ней, вниманием друг к другу. К их гостеприимному домашнему очагу приходили знакомые и друзья из военного городка, чтобы согреться душой. Роман и Женя всегда им радовались.

Рома, бывало, по выходным дням скажет: — Женечка, давай сегодня большой обед приготовим?

— На сколько человек? — улыбалась она — Или кроме своих курсантов ты пригласил еще кого-нибудь?

И, затихая в его объятьях, шептала: «Господи, Ромка, почему у нас с тобой все так хорошо?..».

Все ли? Она-то знала, что рапорт с просьбой служить в Афганистане уже был подписан.

В августе 1986-го Романа Александровича направили в ДРА. Должность — начальник парашютно-десантной службы. Об этом знали все, кроме мамы. Только сердце

матери — вешун, его не обманешь. Не знала, где летает ее сын. Где же мог он находиться, как не там, где опаснее всего?! А он хитрил:

— Временно меняю место жительства. Буду служить на Урале. Часть засекречена. Есть только номер полевой почты. Женю, чтоб не скучала, отправляю к родителям в Йошкар-Олу.

А раньше они всегда были вместе. Значит? Он ТАМ, на войне...

— Пришли, сынок, фотографию, — хитрит мама, надеясь по ней узнать, где служит ее Роман.

И он присылает любительское фото: «гагаринская» улыбка, сам в форме парашютиста и безоблачное небо, поди-ка разберись, чье оно, — свое или афганское? И Женечки нет рядом, а он, Ромушка, в письме сообщает: «Прыгали с Женей в одно время, только в разных местах, хотелось бы, конечно, вместе, но что поделаешь».

«Женечка, — писала Антонина Иосифовна невестке, — не скрывай от меня правды. Ты сама мать и должна понять, как я мучаюсь. Хочется надеяться на лучшее. Скажи мне, он в Афганистане?». И потом долго казнила себя: «Что же это я делаю! Если он там, то каково ей с малышом, с Сашенькой!». И следом отправляла новое письмо: «Ромушка пишет, что в июне на побывку приедет, а в августе в отпуск. Все вместе дома соберемся, совсем немножечко дней осталось». Евгения Викторовна отвечала: «Очень надеюсь на лучшее. Везде надо выполнять свой долг».

Так и жили в ожидании его писем, одна — от сына, другая — от мужа, обе обещающие друг друга от неприятностей. Дни тянулись долго, однообразно, томительно.

Жене Роман Александрович как-то написал в стихах:

Будет трудно, да, очень трудно —
Ни барьеров не счесть, ни преград,
Будет праздник, и будет скучно,
Но я этому только рад...

«В июне буду дома. Ждите!» — писал он. Только в этот последний (если бы только

знать об этом раньше!) приезд не смогла Антонина Иосифовна встретиться с ним. Из больницы по телефону поговорила с сыном, невесткой, услышала голос внука — и все...

Одиннадцать дней длиною в один миг провел Роман Александрович в кругу своей семьи. И снова в путь. Снова Афган. И снова в самых трудных ситуациях солдаты части, стоящей недалеко от Кандагара, зывали по радию: «Пришлите Борышнева! Слышите? Романа Борышнева! Он нас спасет!».

И он спасал. О его бесстрашии, летном мастерстве ходили легенды — 80 боевых вылетов сделал начальник эвакуационной службы 27-летний капитан Р. А. Борышнев за 10 месяцев на афганской войне, 342 матери страны обязаны ему счастьем обнять вернувшихся домой сыновей.

За день до гибели он вернулся на аэродром на прострелянном автоматной очередью вертолете, сам удивляясь, что остался жив.

Это случилось 5 июня 1987 года. Под прикрытием двух вертолетов Р. А. Борышнев вылетел в горы за солдатами, попавшими в окружение. Обстрелял территорию, готовый к любым неожиданностям, он бросил вертолет вниз, завис над землей. За считанные минуты погрузили раненых. Взлет вертикальный, иначе не позволяют горы. Поднялись метров на 15, опасаясь гранатометчиков. Еще раз обстреляли территорию и стали набирать высоту. Четкие и точные действия командира. И тут внизу раздался единственный выстрел.

— Командир, снаряд попал в бензобак! — доложил штурман.

— Спокойно, ребята, садимся, — ободрил товарищей Р. А. Борышнев.

На аэродроме слушали радию с замиранием сердца.

Стараясь заглушить помехи, командир кричал: «531, приказываю прыгать!». Но как мог капитан Борышнев оставить в горящем вертолете раненых бойцов?

«Приказываю прыгать!» — повторял, еще на что-то надеясь, командир. Напряжение у людей на командном пункте управления полетами было на пределе.



Начальник звакоспасательной парашютно-десантной службы полка капитан Р. А. Борышнев (первый слева), 1987 год.

«Приказываю пры..» — оглушительный взрыв заставил всех онеметь. Он показался им таким, потому что хотелось кричать от этой страшной потери, потому что нельзя было примириться с тем, что нет больше Ромки, Романа, Ромушки...

«Ваш сын за чужие спины не прятался, — сказал Антонине Иосифовне майор А. И. Отливанник, живший с Романом Александровичем в одной комнате. — «Пришлите Борышнева. Он спасет!» — для летчика самая высокая похвала. Вы можете гордиться сыном, Саша — отцом, Евгения Викторовна — мужем. Он был настоящим человеком».

Антонина Иосифовна, Евгения Викторовна получили официальное письмо от командования воинской части 17668:

«Выполняя патриотический и интернациональный долг, Роман Александрович проявил высокие качества офицера-интернаци-

оналиста. Он прожил непродолжительную, но яркую жизнь беззаветного защитника нашей Родины, до конца выполнившего свой воинский долг. Командование, политический отдел, весь личный состав выражают безмерную скорбь и глубокое соболезнование всем, кто знал Романа Александровича. Светлую память о нашем боевом друге мы навсегда сохраним в наших сердцах.

Командование, политический отдел воинской части».

В личном деле капитана Р. А. Борышнева сохранились следующие записи:

«Выписка из приказа командира войсковой части.

6 июня 1987 года, № 170, г. Кандагар.

Начальник парашютно-десантной службы летчик-штурман капитан Борышнев Роман Александрович, выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, погиб 5 июня

1987 года. Смерть связана с выполнением обязанностей военной службы. Сего числа исключить из списков личного состава части и всех видов довольствия по летной норме...».

«Выписка из приказа командующего общевойсковой 40-й Армии № 0107 от 26 июня 1987 года.

Капитана Р. А. Борышнева — начальника парашютно-десантной службы, летчика-штурмана 280 отдельного вертолетного полка исключить...

5 июня 1987 года погиб при выполнении боевого задания в ДРА».

За мужество и героизм капитана Р. А. Борышнева представили к ордену Красной Звезды. Эту награду он не смог получить. Погиб. Еще раз представлен к награде, но уже посмертно...

«...Высота, высота, над землей — синева.
— Это мирное небо над Родиной.

Но простые и строгие слышим слова:

«Боевым награждается орденом», —

звучит из магнитофона приятный, почти мальчишеский голос. Товарищи Р. А. Борышнева привезли из Афганистана пленку с простой надписью: «Песни Романа», те, которые капитан любил слушать в короткие минуты отдыха. Своих боевых орденов он получить не успел.

«Трудно мне без Ромушки, — говорит Антонина Иосифовна при встрече на Тихвинском фестивале песни в ноябре 1993 года. — 11 лет, как не стало мужа у меня, а семь лет назад потеряла сына. Письма, фотографии, магнитофонную пленку с его любимыми песнями берегу.

Сделала вторую запись, чтобы, не дай Бог, случайно не стерли. Здесь на фестивале выступали такие же молодые люди, как мой сынок, да только не было его среди них и никогда мне не услышать его голоса.

Когда становится невозможно, беру пленку, включаю магнитофон, слушаю и плачу. Так трудно поверить в то, что его нет в живых.

Мне плохо без Ромушки. Хорошо, что хоть дети Ольги рядом со мной, все как-то полегче.

Внук Сашенька живет с мамой — вылитый Ромушка. Его в части все Ромкой звали, теперь, говорят, он — сын полка. Кем он станет — не знаю, в тетрадях да в дневнике все самолетики рисует, наверное, тоже будет на вертолете летать и стихи писать, как отец. И еще хочу попросить, напечатайте, пожалуйста, в Книге стихотворение моего Ромушки на память — вот это:

Жажда цели во мне вскипела,
Страсти новым лучом уже бьют,
И душа бы, пожалуй, не смела
Жить в комфорте, где штиль и уют.
Пусть этап этот самый трудный,
Пусть последний он для меня,
И на счастье он очень скудный,
Но хочу я вставать, как заря.
Освещать всем другим дорогу,
Для людей жизнь свою отдавать,
И шагать вместе с веком в ногу...
И еще человеком стать...

Водитель оперативной машины 61-й самостоятельной военизированной пожарной части Юрий Фещенко, служивший в Афганистане, признается:

«Большую нагрузку несли наши советские авиаторы в Афганистане. Бывало, за несколько месяцев некоторые вертолетные экипажи выполняли годовую норму налета. И это в таких сложных климатических условиях, когда противник буквально гонялся за крылатыми машинами. И в таких вот условиях работал и капитан Р. А. Борышев. Представьте себе, что в горах идет бой. Боеприпасы у наших солдат на исходе. Есть раненые, а помощь может прийти сверху, а именно, со стороны вертолета-спасателя, которого ждут-не ждут бойцы, а тут...

Пальба, грохот, крики и синее-синее, до отчаяния пустое небо.

А дома — мама, и так хочется жить...».